

С. Д. Воскривенко

ФОРМИРОВАНИЕ ИМПЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НАПОЛЕОНА I: ПОИСК КОРНЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена формированию имперской идеологии Наполеона I и его поиску национальной идентичности Франции в ее историческом прошлом. Показано, как в разное время и в разных аспектах император пытался использовать обращение к различным эпохам для поиска истоков режима и обоснования и легитимизации своей власти, а также формирования общенационального единства.

Ключевые слова: национальная идентичность; имперская идеология; исторические личности; политические деятели; французские императоры; политическая пропаганда; имперский миф.

Сведения об авторе. Воскривенко Софья Дмитриевна, аспирант II курса, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail kotovasofja@yandex.ru.

Sofya D. Voskrivenko

FORMATION OF THE IMPERIAL IDEOLOGY OF NAPOLEON I: SEARCH FOR ROOTS AND IDENTITY

The article is devoted to the formation of the imperial ideology of Napoleon I and its search for the national identity of France in its historical past. It is shown how at different times and in different aspects the Emperor tried to use different eras as the sources of the current regime and justification and legitimization of his power, as well as the formation of national French unity.

Keywords: national identity; imperial ideology; historical figures; politicians; French emperors; political propaganda; imperial myth.

About of author: Sofya D. Voskrivenko, 2nd year Postgraduate Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Формирование имперской идеологии стало одной из важнейших задач Наполеона I, когда он пришел к власти. Военный переворот, с помощью которого Бонапарт стал императором, был не самым законным способом обретения власти, и с первых дней существования режима появилась необходимость его легитимизации. В первую очередь это осуществлялось с помощью пропаганды, которая стала одним из важнейших инструментов наполеоновской политики.

Следует добавить, что к началу XIX в. во Франции имел место и религиозный кризис, сотрясавший Францию в революционный период.

Старая религия и монархизм были ниспровергнуты, а попытки создать что-то новое в годы революции не увенчались успехом. Страна нуждалась в новых ориентирах, которые смогли бы сыграть роль некоего баланса между Старым режимом и Революцией, а также органично вписываться в рамки нового режима [Boudon 1998: 134-135].

Как пишет известный исследователь Тьерри Ленц, Наполеон всегда стремился обосновывать свою легитимность на общепринятых принципах или, по крайней мере, приемлемых для общественного мнения. Он использовал следующие принципы: материальная легитимность (он, Наполеон, был лучшим человеком для управления Францией), легальная легитимность (он был у власти в соответствии с конституцией), республиканская и революционная легитимность (он оставался главой государства республики), народная и представительная легитимность (он был как бы «избранным народом» через плебисцит), монархическая легитимность [Lentz 2008: 3]. И эти основы были найдены в истории. Наполеон был «одержим историей». Он мог извлечь из неё ссылки, символы и примеры, чтобы оправдать свое положение и свою политику, и тем самым обеспечить своему правлению место в истории Франции [Ibid.: 4].

Историки и исследователи различных аспектов культуры Франции этого периода (литературы, изобразительного искусства, архитектуры, музыки) обычно выделяют три исторические эпохи, в которых Наполеон черпал вдохновение для репрезентации своей власти. Это, во-первых, римская Античность (особенно это касается периода поздней республики, перешедшей в империю), во-вторых, эпоха Карла Великого, отчасти перекликающаяся с эпохой Римской империи (империя Карла Великого во многом трактовалась им как возрожденная Римская империя) и, в-третьих, галльский период истории Франции.

Идеалы античного героя, его многочисленные образцы в значительной степени понадобились для формирования и нового имперского культа, также позаимствованного у Римской империи. Модель была сориентирована на культ римских императоров, разработанный во времена Августа и вдохновлённый восточными традициями [Boudon 1998: 136]. Началом, отправным образом имперского культа становится сама личность Наполеона. Этот герой многолик. В случае, когда он соотносится с теми свершениями, которые остались незавершёнными революцией, он – Геракл. Когда он отправляется покорять мир, он – Александр Македонский. Когда он проходит перевалы Альп, чтобы вторгнуться в Италию, он – Ганнибал. Он очень многое берёт от Цезаря. Он также Солон, претендующий на то, чтобы наделить страну стабильными гражданскими и судебными институтами. Таким образом, Наполеон концентрирует в своей личности образы выдающихся людей, которые делают его похожим на героев, изображаемых Плутархом [Boudon 1998: 133].

Второй эпохой, в которой Наполеон ищет образцы и символы для создания нового государственного и даже мирового устройства, становится эпоха Карла Великого. Согласно воспоминаниям современников, и, в первую очередь, К. Меттерниха, Наполеон ставил императора франков в один ряд с Александром и Цезарем [Поляков]. Именно о нем думал Наполеон, когда решился на провозглашение империи. Не было недостатка в символах, от статуи западного императора, которая должна была увенчать колонну «а-ля Траян» на Вандомской площади, до торжественного путешествия нового императора в Аахен в сентябре 1804 г.

И, наконец, ещё одним важным источником, в которой Наполеон искал основания для своей репрезентации власти, – кельтская Франция. Интерес к этой эпохе зародился ещё в эпоху Просвещения. Вопрос о происхождении французской нации остро встал после революционных потрясений. Но поскольку постоянная дискуссия между германистами и романистами была исчерпана, взгляд переносится на более отдаленные периоды в истории Галлии. Галлы, о которых идет речь, уже не галло-римляне, а народы, жившие в Галлии до Цезаря и ассимилированные кельтами. Возвращение к галлам-кельтам укоренило народ в очень далеком прошлом, и позволило преодолеть последующие разногласия. Разделение галлов на разные племена, но все же принадлежащих к одному и тому же народу, объединенному языком, убеждениями, одним и тем же духом, позволило думать о французском разнообразии в единстве и, таким образом, преодолевать главное препятствие в поиске национальной идентичности. В своих размышлениях Наполеон несколько раз возвращается к этому равенству между галлами и французами: «Французы не изменились за десять лет революции; они те, кем были галлы, гордые и легкие на подъем» [Dousset-Seiden 2005: 70]. И галльский миф стал действительно тем самым объединяющим мифом, который был нужен Франции.

Результатом таких многочисленных поисков является синтез между Античностью и Средневековьем, проявляющийся в функционировании режима Наполеона. И картина Ж. Л. Давида, изображающая Бонапарта, пересекающего Большой Сен-Бернар, ясно иллюстрирует эту преемственность от Античности к Наполеону через Карла Великого: неоклассическая по стилю, картина представляет собой скалу, на которой выгравированы три имени: Бонапарта, Ганнибала и Карла Великого [Dousset-Seiden 2005: 73].

Отношения между античностью и нацией в наполеоновский период носят знак двойного наследия XVIII в., старого и революционного режимов. Но они трансформировались, чтобы приспособиться к новым ожиданиям. Вклад римской античности в результате завоевания вновь недооценивается и оспаривается не в пользу франков, а в пользу галлов-кельтов.

Кроме того, результатом стало появление имперского культа и основание империи, что было сделано с оглядкой на Цезаря и Карла Великого, а также рождение имперского мифа, рождённого в военной среде, и со временем распространившегося и на другие слои населения.

История, память о славном прошлом Римской империи, империи Карла Великого и даже «галльской античности» была не только отличным материалом для формирования пропаганды, но еще и способствовала развитию культуры и искусства. Музыка стала одной из сфер, в которой эти находки проявились особенно ярко. Новые сюжеты опер и иных произведений, переоценка роли того или иного инструмента и т. д. – все это развивало традиции классицизма и уже зародившегося романтизма. В свою очередь, музыку Наполеон также активно вовлек в сферу своих интересов политики и пропаганды, взяв из нее все то, что пришлось ему по вкусу, и привлек на свою сторону лучших композиторов и музыкантов своей эпохи.

Список источников и литературы

- Поляков** – Поляков О. Вершители европейских судеб в воспоминаниях князя Меттерниха. Наполеон // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/metter_nap.html (дата обращения: 15.05.2020).
- Boudon 1998** – Boudon J.-O. Grand homme ou demi-dieu ? La mise en place d'une religion napoléonienne // Romantisme. 1998. № 100. Le Grand Homme. P. 134-135. URL: <https://doi.org/10.3406/roman.1998.3295> (дата обращения: 11.06.2020).
- Dousset-Seiden 2005** – Dousset-Seiden C. La nation française et l'Antiquité à l'époque napoléonienne // Anabases. 2005. № 1. P. 67. URL: <http://anabases.revues.org/1288> (дата обращения: 11.06.2020).
- Le Sueur** – Le Sueur J.-F. Ossian Ou Le Bardes, act IV – excerpt. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QA6zk-HPgK4> (дата обращения: 10.06.2020).
- Lentz** – Lentz T. Légitimités napoléoniennes et proclamation de l'Empire. URL: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/legitimites-napoleoniennes-et-proclamation-de-lempire/> (дата обращения: 11.06.2020).
- Lentz 2008** – Lentz T. Napoléon et Charlemagne // Napoleonica. La Revue. 2008. № 1. P. 3. URL: file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/NAPO_081_0002.pdf (дата обращения: 11.06.2020).

References

- Polyakov** – Polyakov O. Vershiteli evropejskih sudeb v vospominaniyah knyazya Metterniha. Napoleon // Hronos. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/metter_nap.html (data obrashcheniya: 15.05.2020).
- Boudon 1998** – Boudon J.-O. Grand homme ou demi-dieu ? La mise en place d'une religion napoléonienne // Romantisme. 1998. № 100. Le Grand Homme. P. 134-135. URL: <https://doi.org/10.3406/roman.1998.3295> (data obrashcheniya: 11.06.2020).

- Dousset-Seiden 2005** – Dousset-Seiden C. La nation française et l'Antiquité à l'époque napoléonienne // *Anabases*. 2005. № 1. P. 67. URL: <http://anabases.revues.org/1288> (data obrashcheniya: 11.06.2020).
- Le Sueur** – Le Sueur J.-F. *Ossian Ou Le Bardes*, act IV – excerpt. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QA6zk-HPgK4> (data obrashcheniya: 10.06.2020).
- Lentz** – Lentz T. *Légitimités napoléoniennes et proclamation de l'Empire*. Napoleon.org. URL: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/legitimites-napoleoniennes-et-proclamation-de-lempire/> (data obrashcheniya: 11.06.2020).
- Lentz 2008** – Lentz T. *Napoléon et Charlemagne // Napoleonica*. La Revue. 2008. № 1. P. 3. URL: file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/NAPO_081_0002.pdf (data obrashcheniya: 11.06.2020).

УДК 94(44),05:821.111
DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_16
Код ВАК 07.00.03

Д. С. Вяткина

ЭПОХА НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Эпоха Наполеоновских войн была одним из излюбленных сюжетов в британской литературе. Основные темы произведений касались морских сражений, театра войны на Пиренейском полуострове, кампании периода «Ста дней», противостояния России и Франции и сожженной Москвы. В работах британских писателей особое внимание было уделено битве при Ватерлоо, которая стала символом объединения британской нации. Обращение к событиям эпохи Наполеоновских войн внесло значительный вклад в формирование национального самосознания британцев.

Ключевые слова: наполеоновские войны; наполеоновская эпоха; историческая память; образы прошлого; британская литература; художественная литература; британское самосознание; писатели; литературное творчество; литературные сюжеты.

Сведения об авторе: Вяткина Дарья Сергеевна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: andrdarya@yandex.ru.

Daria S. Viatkina

THE ERA OF THE NAPOLEON WARS IN BRITISH LITERATURE OF THE XIX CENTURY

The era of the Napoleonic Wars was one of the favorite subjects in British literature. The main themes of the works concerned naval battles, the theater of war in the Iberian Peninsula, the campaign of the period of the “Hundred Days”, the